

Глава 35, часть 1 Ранним утром следующего дня Чан Ле, с сине-черными кругами под глазами, словно отпечаток бессонной ночи, поднялся с постели. — Брат Ле, ты всю ночь не спал? — с тревогой спросил Юй Цинцзе, замечая усталый вид Чан Ле. Чан Ле поспешно отмахнулся, изображая жестами, будто комары покусали его всю ночь. Юй Цинцзе, недавно освоивший язык жестов благодаря Чан Хао, понял его: — Ты хочешь сказать, что комары пробрались сквозь сетку и мешали тебе спать? Чан Ле кивнул, опустив голову. Ему было неловко лгать, но, к счастью, старший брат Юй, похоже, поверил. Увидев, как устал Чан Ле, Юй Цинцзе нахмурился: — Брат Ле, отдохни сегодня дома, а я с Сяохао пойду. Чан Ле покачал головой, уверяя, что всё в порядке и он хочет пойти. — Ты выглядишь неважно, погода жаркая, веди себя хорошо, отдыхай дома, — настаивал Юй Цинцзе. Чан Ле продолжал упрямиться. В этот момент к ним подошел дедушка Чан: — В чем дело? — Дедушка, брат Ле плохо спал ночью. Я хотел, чтобы он сегодня отдохнул, но он не хочет. Уговорите его, — обратился к дедушке Юй Цинцзе. Дедушка Чан посмотрел на Чан Ле и сказал: — Сяо Ле, ты сегодня оставайся дома, а я пойду. Чан Ле хотел возразить, но увидев строгое лицо дедушки, ограничился лишь кивком, ощущая легкое раздражение. После завтрака, проводив братьев, Чан Ле не вернулся в дом, чтобы отдохнуть. Завершив домашние дела, он надел соломенную шляпу, взял мотыгу и отправился на поле, неся с собой навозную кастрюлю. В последнее время они были заняты продуктовым ларьком и совсем забросили поля. Чан Ле волновался, как там сажены. Обойдя несколько участков, он обнаружил, что растения растут хорошо. Сорняки на большинстве полей были вырваны, оставалось лишь одно, где работа не займет много времени. Чан Ле тут же засучил штаны и принялся выпалывать сорняки. Через час, когда солнце уже припекало, Чан Ле устал и, поднявшись, присел на гребень, чтобы передохнуть. В этот момент по дороге подошел Вэнь Ли, тоже с навозной кастрюлей. Увидев Чан Ле, он обрадовался: — Эй, брат Ле, ты сегодня дома? Не пошел с Ацзе открывать ларек? При виде Вэнь Ли у Чан Ле заныла голова, но он кивнул и показал на поле, демонстрируя, что выпалывает сорняки. — О, ты выпалываешь сорняки. — Вэнь Ли поставил кастрюлю и, присев рядом с Чан Ле, прошептал: — Эй, брат Ле, я хотел тебя кое о чем спросить. Вчера сват Ляо приходил к Азе? Не делал ли он предложение? Чан Ле немного замешкался, затем слегка кивнул. — Конечно, это было для Азе! О, я был предупрежден! — раздраженно хлопнул себя по ноге Вэнь Ли, а затем спросил: — Из какой семьи этот гер? Чан Ле посмотрел на Вэнь Ли и сделал вид, что не понимает. — Эй, скажи мне, какой? — Вэнь Ли ткнул его пальцем, его голос был полон тревоги. Чан Ле покачал головой и молчал. Дядя, если он узнает об этом человеке, сплетни разлетятся по всему поселку. Брату Юю и брату Цяо будет стыдно до смерти. — Эй, ты, мальчишка, разве я не твой дядя?! — Вэнь Ли рассердился, но снова спросил: — Увы, неважно, какая это семья, главное, что Юй Цинцзе согласился? Глаза Чан Ле расширились. Он не знал, кивнуть или покачать головой. В любом случае, что бы он ни сделал, хорошего ничего не будет. Он снова притворился, что не слышит, не кивнул и не покачал головой. Вэнь Ли был раздражен его молчанием: — Ах, если бы меня вчера не было дома, я бы не стал тебя спрашивать! Скажи мне, какой гер любит Азе? Чан Ле, словно в трансе, думал: "Я тоже хочу знать, что любит старший брат Юй". — Эй, я думаю, ты не знаешь, если я задам тебе этот вопрос, — Вэнь Ли, видя, что Чан Ле молчит, продолжил: — У него сейчас такой хороший бизнес в продуктовой ларьке, должно быть, много людей приходят с предложениями. Он немного старше, но как мужчина, возможность зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, это самое главное. Чан Ле слушал сокрушенные мысли своего дяди. Он молчал, а затем услышал фразу: "Должно быть, многие приходят к двери, чтобы потом предложить жениться". И раздражительность, и подавленность, преследовавшие его всю ночь, снова нахлынули на него. Ему стало тяжело дышать, и брови его нахмурились. Вэнь Ли не заметил изменений в лице Чан Ле. Он толкнул его локтем: — Эй, брат Ле, как ты думаешь, есть ли надежда для твоего брата Юэ? Чан Ле резко повернул голову, встал и, нахмурившись, уставился на дядю. Дядя, ты с ума сошел? Брату Юэ еще нет пятнадцати лет, а он, он, он ленив, как он может быть достоин брата Юя! Как он может быть лучше себя? Лучше себя? Чан Ле был ошеломлен. — Эй, почему ты вдруг встал? Ты меня так

напугал, что у меня сердце выскочило, — испугался Вэнь Ли, схватившись за грудь. Но он всё же не отступил: — Эй, брат Ле, ты ещё не ответил мне. Чан Ле всё ещё был в оцепенении и ничего не ответил. Вэнь Ли несколько раз пытался заговорить, но, видя, что собеседник молчит, ему стало скучно. Он выругался, поднял свою навозную кастрюлю и ушел. После того, как Вэнь Ли ушел, Чан Ле всё ещё пребывал в шоке... Неужели только сейчас он подумал о чем-то бесстыдном? Как можно было додуматься до такого предложения! Лучше, чем он сам... Лучше, чем он сам? Ты хочешь стать мужем брата Юя? Чан Ле энергично тряхнул головой, пытаясь выбросить эту безумную мысль, но не смог удержать ее в уголке своего сердца. Маленькое семечко под названием "ожидание" пыталось пробиться сквозь землю и пробиться наружу. Он не мог не представить, что если он сможет стать мужем брата Юя... Вспоминая все эти дни, когда он общался со старшим братом Ю, когда старший брат Ю учил его писать, когда старший брат Ю проводил пальцами по его щеке, когда старший брат Ю касался теплой ладонью его головы, а его нежные глаза и улыбка, его щедрость... Лицо Чан Ле сразу же покраснело, от лица до ушей и шеи, оно было всё красное, и температура была обжигающе высокой. Стыдясь и злясь, он протянул руки, чтобы закрыть лицо, и дважды сильно шлепнул, чтобы прийти в себя. — Чан Ле! Ты, должно быть, спятил! — прокричала женщина, глаза ее горели гневом. — О чем ты вообще думаешь в такой ситуации? Как у тебя могут быть мысли о таком человеке, как брат Юй? Ты совсем не думаешь о себе! У тебя эти ужасные шрамы, ты не можешь говорить, а может быть, даже не можешь родить детей! Как ты можешь быть мужем брата Юя? Ты что, совсем с ума сошел?! На Чан Ле обрушился таз ледяной воды. Все его мечты, надежды и желания растворились в этой ледяной волне, словно мираж на раскаленном песке. Он постоял несколько мгновений, потрогал шрам на лбу, взял мотыгу и, положив ее на совок, побрел домой. Голова кружилась, Чан Ле чувствовал себя разбитым. Ему нужно было отдохнуть, чтобы прийти в себя. Вечером, когда Юй Цинцзе и остальные вернулись, они увидели Чан Ле, бледного и изможденного. Его глаза, обычно такие яркие, потускнели. Люди забеспокоились. — Брат Ле, ты плохо себя чувствуешь? Ты сегодня хорошо отдохнул? — Юй Цинцзе подошел к нему и, трогая лоб, беспокоился о его здоровье. Чан Ле, увидев протянутую руку, отшатнулся, в глазах его мелькнула паника, и он замахал руками, давая понять, что с ним все в порядке. — ...Я чувствую, что он меня презирает, — пробормотал Юй Цинцзе. Чан Хао, заметив это, подошел к брату. — Брат, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? Ты устал? — спросил он. Чан Ле пожал плечами и жестом показал, что просто плохо спал. — Ты сегодня не отдыхал днем? — хмуро спросил Чан Хао. Чан Ле кивнул, а затем покачал головой, показывая, что он уснул, но это не так. Убедившись, что он не болен, а просто плохо спал и устал, люди вздохнули с облегчением. Но недосыпание может сильно мешать, поэтому тебе нужно ложиться спать пораньше.

<http://bllate.org/book/15392/1358281>